

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2020, No.(42)

Pg.224-241

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ А. И. ГЕРЦЕНА «КТО ВИНОВАТ?»

Old Words in the novel of A. I. Gercen's *Who is to Blame?*

Asst. Instructor Noha Ati Khalif : Noha@gmail.com

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language

(Received on 24/12/2019 - Accepted on 2/2/2020 – Published on 1/6/2020)

Abstract

The study discusses the main reasons behind the use of old words in the novel of Russian writer Aleksandr Ivanovič Gercen's *Who is to Blame?* The author's exceptional artistic ability of making a story full of vigorous images, highly heartwarming emotions and different artistic literary styles lies the use of old words conforming the modern Russian expressions. Stylistic connotations of the language and the ability of expression together with their scopes, methods and techniques that are used to connect the language of the age it come from with the literary artistic work represent the author unique talent.

Keywords: old words, stylistic coloring, stylistic and functional patterns, the text of the artistic literary work.

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ А. И. ГЕРЦЕНА «КТО ВИНОВАТ?»

Нуха Ати Халев

Ассистент преподаватель
кафедры русского языка и литературы,
Багдадского университета, факультета языков.

В статье рассмотрена главная причина обращения А. И. Герцена к устаревшим словам, которая состоит в их способности приобретать в контексте речи стилистическую окраску, а также возможности сочетания в некоторых случаях с нейтральными лексемами различных функциональных стилей. Репрезентирован определенный стилистический эффект таких характеристик этого типа лексики, вследствие чего их стилистическая окрашенность в синтагматическом плане не совпадает со стилистической окраской в плане парадигматики, то есть в речи они совсем имеют совершенно стилистическое значение. Акцентируется внимание на роли устаревшей лексики, состоящая в том, что они служат для реализации таких черт художественного стиля как образность, эмоциональность, а их главная задача – эмоционально воздействовать на читателя, чем мастерски пользуется Герцен. Утверждается, что для устаревшей лексики романа «Кто виноват?» А. И. Герцена характерным представляется успешное сосуществование современного для писателя языка и речи изображаемой эпохи. Характер сочетания этих двух языковых стихий, их объем, способы, приемы введения элементов языка изображаемой эпохи в ткань художественного произведения являются специфическими.

Ключевые слова: устаревшие слова, стилистическая окраска, лексемы, нейтральные лексемы, функциональные стили, стилистическая окрашенность, текст художественного произведения.

Постановка вопроса в общем виде. В процессе исторического развития словарный состав любого языка меняется, поскольку процесс пополнения лексики новыми словами происходит постоянно. В тоже время, другие слова перестают быть общеиспользуемыми, сужая сферу своего распространения и постепенно исчезая из употребления. Язык одновременно является наследием прошлого и современным результатом непрерывного преобразования его человеком в процессе динамики познания.

Лексикой называют словарный состав языка, причем, когда говорят о словарном составе языка, имея в виду слова в их индивидуальных (лексических – в противоположность грамматическим) значениях. Каждое слово является обозначением определенной реалии, – именно эта способность слов обозначать те или иные предметы, признаки, явления действительности и характеризует слова как единицы лексики.

Лексика современного русского языка по употреблению делится на две группы: общеупотребительная и пассивная. К общеупотребительной лексике относятся слова, которые мы используем в повседневной жизни, а к пассивной – устаревшие слова (историзм и архаизмы). Последние предоставляют языковую стилистическую окраску, которая достигается за счет репрезентации ими некоего колорита старины и реалистичности изображаемых исторических событий [9, с. 313].

Актуальность нашей работы заключается в том, что устаревшая лексика характеризует как индивидуально-авторский стиль писателя, так и эпоху, о которой он пишет. Так, без устаревшей лексики русский язык будет не таким богатым и ярким. Писатели часто прибегали к использованию устаревшей лексики особенно в произведениях

исторической тематики, не стал исключением А. И. Герцен [54, с. 65; 57, с. 13; 58, с. 4]. Устаревшая лексика в произведениях писателя может рассматриваться как средство передачи колорита определенной эпохи. Таким образом, она (устаревшая лексика) является очень важной составной частью современного русского литературного языка.

Анализ последних исследований и публикаций. Отечественные ученые-языковеды исследовали использование и применения устаревшей лексики в русском языке, в частности такие исследования мы находим у: Г. Н. Антонова, Н. П. Анциферов [5], Э. Г. Бабаев [6–7], В. С. Барахов [8], М. М. Бахтин, И. К. Белодед, Н. А. Бердяев [10], И. Берлин [11], А. М. Буланов, Л. А. Булаховский, Г. Н. Гай, Л. Я. Гинзбург [15], Е. С. Гревцова [16], А. П. Грыщенко, С. Д. Гурвич-Лищинер, Е. Н. Дрыжакова [22], Г. Г. Елизаветина [23], И. А. Желвакова [25], М. А. Жовтобрюх, А. А. Жук [26], А. Э. Еремеев [24], К. Г. Исупов [27], В. К. Кантор [28–29], А. А. Кара-Мурза [30], И. Каспэ [31], И. В. Касьянова [32], А. Келли [33–34], М. П. Кочерган, М. Д. Кузьмина [35], Ю. В. Лебедев [36], М. К. Максимова [37], М. Малиа [38], А. В. Марунов [39], О. М. Матвеева [40], Г. И. Мельникова [41], Н. А. Николина [44], М. У. Нурабаев [48], С. И. Павлов [49], И. К. Пантин [50], В. А. Путинцев [14], А. Г. Розин [55] и других. Однако роль и функционирование устаревшей лексики в романе А. И. Герцена «Кто виноват?» до сих пор недостаточно исследованы. В этом заключается новизна нашего исследования.

Формулирование целей статьи (постановка задания). *Целью* нашего исследования является выявление и анализ устаревшей лексики в романе А. И. Герцена «Кто виноват?». *Предметом* – специфика

функционирования упомянутой лексики в контексте бытования языка как явления онтологической реальности.

Изложение основного материала. Устаревшие слова как компонент языка обладают значительными стилистическими возможностями. Стилистические функции устаревших слов являются наиболее реализованными именно в контексте художественной литературы. Так, наличие устаревших слов в ткани художественного произведения, их взаимодействие и соотнесенность с другими словами, стратифицированных на различных уровнях, является проявлением стилистического функционирования устаревшей лексики в контексте произведений современных прозаиков. Достаточно ярок в этом плане роман А. И. Герцена [61, с. 150], в котором устаревшая лексика используется автором для придания некой достоверности, погружения читателя в языковую картину мира эпохи и прочего [2, с. 67; 3; 4]

Некоторые слова (или значения слов) воспринимаются как устаревшие (стилистические архаизмы и историзмы являются материальными), другие – как новые, еще не вполне «обычные», не полностью закрепились в литературном языке. Стилистическая значимость слов не остается неизменной (отдельные устаревшие слова возвращаются в активный фонд словаря с новыми значениями, специальные термины в ряде случаев, иногда видоизменение значения, становятся общеупотребительным и т. д.) [7].

Материальные историзмы отличаются стилистическим характером и возможностью их использования в современном русском литературном языке [12]. Они используются А. И. Герценом в его романе «Кто виноват?» [62, с. 123; 51, с. 220] в частности – его языке. Воспроизводя факты и события прошлых исторических эпох, писатель, естественно,

активизирует, адаптирует и слова-обозначения, принадлежащие к тем эпохам [35, с. 15; 38, с. 432; 42, с. 247].

Устаревшие слова принадлежат к возвышенным, патетическим словам, их иногда даже трудно выделить среди других торжественных компонентов лексического состава. Это старославянские, древнерусские, старорусские элементы в современном русском языке [13, с. 100]. По этому поводу следует отметить, что эмоция торжества легко обеспечивается подбором синонимических слов старославянского происхождения, даже тех, в которых мы не смогли бы с точки зрения современного языка заметить признаки устарелости.

Интересно, что слова устаревшей лексики достаточно часто используются именно в художественных произведениях, преимущественно на исторические темы. Так, среди специфических проблем, стоящих перед автором упомянутого произведения, особого мастерства требовало воссоздание культурно-бытового колорита эпохи [63, с. 123]. Писателю пришлось отыскивать такие средства художественного раскрытия исторического прошлого, которые помогали бы ему, с одной стороны, наиболее адекватно и рельефно воспроизвести ее особенности, добиться того, чтобы читатели чувствовали себя если не соучастниками эпохи, гражданами страны, в которой происходят события романа, то хотя бы созерцателями [17–21].

Показательны в этом плане имена исторических лиц, которые со временем становятся основой развернутых антитез: именно в мировой культуре, в которой достойно представлена культура А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. И. Герцена [52, с. 698; 60, с. 150] и других, мы видим источник духовного отражения русского народа. Этим

источником является средоточие чего-то глубоко демократического, созвучного ожиданию каждого человека, известная всем «русская душа».

В современном употреблении устаревшей лексики сочетаются два разных процесса, достаточно ярко выраженные в упомянутом романе А. И. Герцена: 1) активизация ее использования (при этом устаревшее слово выступает в качестве стилистического средства): *дюжинный, диванная, кибитка, доселе, зваем, эполеты* [1]; 2) актуализация значения слова (при этом слово перестает быть историзмом и используется как нейтральная номинация): *ментор, горничная, магистр, диссонанс, жуимка, инспектор* [1]. Начальный этап актуализации слова обычно связан с яркой стилистической маркированностью языкового средства, которая впоследствии постепенно исчезает [47, с. 202].

Перегруппировки активного и пассивного слоев лексики сопровождается разнообразными семантическими сдвигами, преобразованиями и формированием новых значений. Показательны изменения, которые произошли с давно известными в русском языке лексемами, которые через актуализацию в газетном узусе подверглись модификации семантической структуры. Например, лексема *бомонд* известна как устаревшая (прямое значение – «изысканное аристократическое общество») и в языке печатных СМИ новейшего времени более применяемая в переносном смысле, что уже фиксируют некоторые новейшие толковые словари: «обычные люди, которые считают себя принадлежащими к обществу и поэтому пренебрежительно относятся к другим. С другой стороны, мастерам пера нельзя увлекаться чрезмерно исторической экзотикой, бытовизмом, что всегда чревато возможностью превращения в самоцель. Именно поэтому в романе А. И. Герцена «Кто виноват?» ощущение эпохи достигается широким

введением устаревшей лексики, характеризующей различные стороны социально-экономической и культурной жизни народа, особенности быта и обычаев: *покаместь, изволить, заохотить, уездный, стяжать, фореитор, соблаговолит, повойник, позволение, манкировать* [1].

Как видим устаревшая лексика наиболее четко закреплена за определенной исторической эпохой, выступая в тексте романа Герцена в роли темпорального показателя. Последнее приводит к тому, что содержание произведения соотносится с определенным реальным временем, то есть устаревшие слова представлены в роли особых языковых средств, соотносящих содержание текста с неким реальным временем. То есть А. И. Герцен, изображая в романе «Кто виноват?» факты, события прошлого, реалии, представляя образы исторических лиц, использует устаревшую лексику в основном в нейтральном плане как необходимые языковые средства, без которых невозможно дать правдивую социальную характеристику общества определенного исторического периода, воссоздать культурно-бытовой колорит изображаемой эпохи, нарисовать портрет исторического персонажа [59, с. 15].

Таким образом, воспроизводя языковой колорит эпохи, особенности словоупотребления, типичного для изображаемого исторического периода, писатель вводит в тексты произведения для обозначения определенных групп или отдельных представителей народа слова типа *кормилица, советница, помещик, инспектор, генеральша* [1] и другие, языковая оболочка которых свидетельствует о том, что в свое время они возникли в среде господствующих слоев, которые не скрывали своего презрительного отношения к «неимущим».

Интересно, что в исторических романах упомянутого периода обозначенные слова выступают только как исторически типовые, которые в контекстах (в речи автора и в речи персонажей – выходцев из народа) теряют презрительный оттенок. Таким образом, устаревшая лексика не создает ощущение архаичности языка художественного произведения, а лишь предстает в качестве языкового намека на изображаемое время. В частности, ее употребление позволяет приблизиться и понять общий характер целой эпохи, ее язык [53, с. 40].

Использование устаревшей лексики русского языка А. И. Герценом обусловлено необходимостью выбрать наиболее выигрышный в художественном смысле вариант среди возможных номинаций. Возможность выбора заключается в самой природе устаревших слов: они относятся к стилистически окрашенным единицам, имеющим определенную стилистическую значимость [56, с. 198]. Отнесенность устаревшей лексики к категории стилистически отмеченных слов обусловлена тем, что они несут на себе особый стилистический оттенок – отпечаток устарелости [45, с. 103].

Высокая архаичная окрашенность, экспрессивность, присущая им временная приуроченность выделяют историзмы среди других стилистических категорий, делают их ценным средством художественного изображения действительности. Так как устаревшие слова редко употребляемы в языке, они яркие, своеобразные, контрастные по отношению к другим общеупотребительным лексемам, и поэтому вносят в текст романа «Кто виноват?» определенное эмоциональное напряжение.

Стилистическое своеобразие устаревшей лексики в романе А. И. Герцена «Кто виноват?» [46, с. 332] состоит в том, что не смотря на

появление новых значений устаревшие слова в тексте могут приобретать новую эмоциональную или новую функционально-стилевую окраску, и тогда их употребление в речи обусловлено не только семантической, но и стилистической парадигматикой. Возможность использования устаревших слов зависит от их экспрессивности, в результате более редкой применяемости они вносят в язык некоторую необычность, выразительность [43, с. 17].

Выводы. Главной причиной обращения писателя к устаревшим словам является их способность приобретать в контексте речи стилистическую окраску, а также возможность сочетания в некоторых случаях с нейтральными лексемами различных функциональных стилей. Это вызывает определенный стилистический эффект, вследствие чего их стилистическая окрашенность в синтагматическом плане не совпадает со стилистической окраской в плане парадигматики, то есть в речи они совсем имеют совершенно стилистическое значение. Таким образом, они служат для реализации таких черт художественного стиля как образность, эмоциональность, а их главная задача – эмоционально воздействовать на читателя, чем мастерски пользуется Герцен. Так, для устаревшей лексики романа «Кто виноват?» А. И. Герцена характерным представляется успешное сосуществование современного для писателя языка и речи изображаемой эпохи. Характер сочетания этих двух языковых стихий, их объем, способы, приемы введения элементов языка изображаемой эпохи в ткань художественного произведения являются специфическими.

Список использованной литературы

1. Герцен А. И. Кто виноват?: [электронный ресурс] / А. И. Герцен // Герцен Александр Иванович : веб-сайт. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/kto-vinovat/index.htm>. – Название с экрана.
2. Антонова Г. Н. Герцен и русская критика 50–60-х годов XIX в. : проблемы художественно-философской прозы / Г. Н. Антонова. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 200 с.
3. Антонова Г. Н. Изучение А. И. Герцена в курсе «История русской литературы XIX в. : 1840–1860 годы» / Г. Н. Антонова. – Саратов : Изд-во Саратовского пединститута, 1996. – 83 с.
4. Антонова Г. Н. «Лишние люди» в оценке Тургенева и Герцена в 40-е годы XIX в. / Г. Н. Антонова // Филологические науки. – 1962. – № 1. – С. 108–117.
5. Анциферов Н. П. А. И. Герцен – Москва : Гослитмузей, 1946. – 63 с.
6. Бабаев Э. Г. Из истории русского романа XIX в. (Пушкин, Герцен, Толстой) / Э. Г. Бабаев. – Москва : Изд-во МГУ, 1984. – 272 с.
7. Бабаев Э. Г. Художественный мир А. И. Герцена / Э. Г. Бабаев. – Москва : Изд-во Московского университета, 1981. – 86 с.
8. Барахов В. С. А. И. Герцен мастер литературного портрета (к вопросу об истоках и специфике жанра) / В. С. Барахов // Русская литература. – 1980. – № 2. – С. 46–58.
9. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 423 с.

10. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века. Судьба России / Н. А. Бердяев. – Москва : ЗАО Сварог и К, 1997. – 541 с.
11. Берлин И. Александр Герцен и его мемуары / И. Берлин ; вступ. статья и перевод с англ. В. Сапова // Вопросы литературы. – 2000. – № 2. – С. 113–142.
12. Буланов А. М. Художественная феноменология изображения «сердечной жизни» в русской классике (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой) : монография / А. М. Буланов. – Волгоград : Перемена, 2003. – 191 с.
13. Гай Г. Н. Роман и повесть А. И. Герцена 30–40-х годов / Г. Н. Гай. – Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1959. – 176 с.
14. Герцен в воспоминаниях современников / сост., вступ., статья и комментарии В. А. Путинцева. – Москва : Гослитиздат, 1956. – 447 с.
15. Гинзбург Л. Я. «Былое и думы» А. И. Герцена / Л. Я. Гинзбург. – Ленинград : ГИХЛ, 1957. – 374 с.
16. Гревцова Е. С. Философия культуры А. И. Герцена и К. Н. Леонтьева / Е. С. Гревцова. – Москва : Изд-во РУДН, 2002. – 122 с.
17. Гурвич-Лицинер С. Д. Герцен и Достоевский. Диалектика духовных исканий / С. Д. Лицинер // Русская литература. – 1972. – № 2. – С. 37–61.
18. Гурвич-Лицинер С. Д. Герцен и русская художественная культура 1860-х годов / С. Д. Гурвич-Лицинер. – Тель-Авив : Центр им. Каммингса, 1997. – 234 с.

19. Гурвич-Лицинер С. Д. Герцен на пороге XXI века / С. Д. Гурвич-Лицинер // Вопросы литературы. – 1996. – Вып. 5. – С. 133–166.
20. Гурвич-Лицинер С. Д. Творчество Герцена в развитии русского реализма середины XIX века / С. Д. Гурвич-Лицинер. – Москва : Наследие, 1994. – 175 с.
21. Гурвич-Лицинер С. Д. Чаадаев Герцен – Достоевский (к проблеме личности и разума в творческом сознании) / С. Д. Гурвич-Лицинер // Вопросы литературы. – 2004. – № 3. – С. 173–221.
22. Дрыжакова Е. Н. Герцен на Западе / Е. Н. Дрыжакова. – СПб. : Академический проект, 1999. – 300 с.
23. Елизаветина Г. Г. Всегда в движении / Г. Г. Елизаветина // Герцен А. И. Сочинения : в 4 т. Т. 1. – Москва : Правда, 1988. – С. 3–22.
24. Еремеев А. Э. Эволюция русской философской прозы 1820–1830-х годов и творческие поиски раннего Герцена : автореферат дис. ... канд. филол. наук / А. Э. Еремеев. – Томск, 1982. – 19 с.
25. Желвакова И. А. Герцен / И. А. Желвакова. – Москва : Молодая гвардия, 2010. – 547 с.
26. Жук А. А. «Герой нашего времени» и проза Герцена 1830-1840-х годов / А. А. Жук // Филологические науки. – 1968. – № 6. – С. 62–74.
27. Исупов К. Г. «Историческая эстетика» А. И. Герцена / К. Г. Исупов // Русская литература. – 1995. – № 2. – С. 32–46.
28. Кантор В. К. Александр Герцен : Запад и Россия, революция и литература / В. К. Кантор // Кантор В. К. «Есть европейская держава». Россия : трудный путь к цивилизации. – Москва : РОССПЭН, 1997. – 479 с.

29. Кантор В. К. Пути и катастрофы русской мысли. Кого будил А. И. Герцен? / В. К. Кантор // Вопросы литературы. – 2009. – № 4. – С. 291–348.
30. Кара-Мурза А. А. А. И. Герцен : В поисках русской личности / А. А. Кара-Мурза // Вопросы философии. – 2010. – № 12. – С. 86–92.
31. Каспэ И. Герцен как метод и объект / И. Каспэ // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 49. – С. 191–196.
32. Касьянова И. В. Роман А. И. Герцена «Кто виноват?» : автореферат дис. ... канд. филол. наук / И. В. Касьянова. – Москва : Изд. МГПИ им. В. И. Ленина, 1952. – 12 с.
33. Келли А. Был ли Герцен либералом? / А. Келли // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 58. – С. 87–99.
34. Келли А. Республика под судом : Герцен и 1848 год / А. Келли // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 53. – С. 49–63.
35. Кузьмина М. Д. «Былое и думы» А. И. Герцена : проблема русского европеизма : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / М. Д. Кузьмина. – СПб., 2007. – 26 с.
36. Лебедев Ю. В. Духовные скитания А. И. Герцена / Ю. В. Лебедев // Литература в школе. – 2002. – № 4. – С. 2–8.
37. Максимова М. К. Наблюдение над лексикой Герцена (по материалам «Писем с того берега») : дис. ... канд. филол. наук / М. К. Максимова. – Ленинград, 1949. – 324 с.
38. Малиа М. Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812–1855 / М. Малиа ; пер. с англ. А. Павлова, Д. Узланера. – Москва : Территория будущего, 2010. – 568 с.

39. Марунов А. В. Художественно-философское своеобразие прозы А. И. Герцена : монография / А. В. Марунов. – Новокузнецк : Сибирский государственный индустриальный университет, 2006. – 169 с.
40. Матвеева О. М. Роман А. И. Герцена «Кто виноват?» : дис. ... канд. филол. наук / О. М. Матвеева. – Москва, 1950. – 227 с.
41. Мельникова Г. И. «Записки одного молодого человека» А. И. Герцена. Замысел и обретение жанровой завершенности : монография / Г. И. Мельникова. – Киров : Изд-во ВГПУ, 1998. – 72 с.
42. Морозов В. Д. Вопросы романтизма в наследии А. И. Герцена : дис. ... канд. филол. наук / В. Д. Морозов. – Томск, 1963. – 288 с.
43. Недзвецкий В. А. Кто же виноват в романе А. И. Герцена «Кто виноват?» / В. А. Недзвецкий // Литература в школе. – 2010. – № 6. – С. 16–19.
44. Николина Н. А. Типы и функции новообразований в прозе А. И. Герцена / Н. А. Николина // Русский язык в школе. – 2005. – № 1. – С. 72–77.
45. Нович И. С. Александр Иванович Герцен : критико-биографический очерк / И. С. Нович. – Москва : Гослитиздат, 1937. – 148 с.
46. Нович И. С. Молодой Герцен / И. С. Нович. – Москва : Советский писатель, 1980. – 408 с.
47. Новые письма из зарубежных семейных собраний потомков Александра Ивановича Герцена / вступ. статья И. А. Желваковой // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 49. – С. 197–260.

48. Нурабаев М. У. Принципы типизации в творчестве А. И. Герцена 40-х годов (от прототипов к образам) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / М. У. Нурабаев. – Москва, 1987. – 194 с.
49. Павлов С. И. Социальная философия А. И. Герцена : монография / С. И. Павлов. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2011. – 86 с.
50. Пантин И. К. А. И. Герцен : начало либерального социализма / И. К. Пантин // Вопросы философии. – 2006. – № 3. – С. 118–131.
51. Пирумова Н. М. Александр Герцен революционер, мыслитель, человек / Н. М. Пирумова. – Москва : Мысль, 1989. – 256 с.
52. Плеханов Г. В. Философские взгляды А. И. Герцена / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения : в 5 т. – Москва : Изд-во социально-экономической литературы (Соцэкгиз), 1958. – Т. 4. – С. 679–738.
53. Пospelов Г. Н. В поисках трудного ответа. (Роман «Кто виноват?» А. И. Герцена) / Г. Н. Пospelов // Вершины : книга о выдающихся произведениях русской литературы. – Москва : Детская литература, 1981. – С. 32–51.
54. Пруцков Н. И. Мыслитель и художник. Роман А. И. Герцена «Кто виноват?» / Н. И. Пруцков. – Москва : Учпедгаз, 1962. – 72 с.
55. Розин А. Г. Герцен и русская литература 30–40-х годов XIX в. / А. Г. Розин. – Краснодар : Краснодарское книжное изд-во, 1976. – 176 с.
56. Руднева Н. П. Лексика романа А. И. Герцена «Кто виноват?» : дис. ... канд. филол. наук / Н. П. Руднева. – Москва, 1956. – 292 с.
57. Савинков С. В. Антропология Герцена 30–40-х годов как жизненная и творческая задача : автореферат дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / С. В. Савинков. – Воронеж, 1994. – 18 с.

58. Савинков С. В. Творчество А. И. Герцена : философия и поэтика : учебное пособие / С. В. Савинков. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 120 с.
59. Соколов М. В. Психологические идеи А. И. Герцена / М. В. Соколов, Б. М. Теплов // Вопросы психологии. – 1962. – № 2. – С. 3–17.
60. Татарина Л. Е. А. И. Герцен / Л. Е. Татарина. – Москва : Мысль, 1980. – 182 с.
61. Хестанов Р. З. Александр Герцен. Импровизация против доктрины / Р. З. Хестанов. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 2001. – 344 с.
62. Чесноков Д. И. Мирозрение Герцена / Д. И. Чесноков. – Москва : Государственное издательство политической литературы (Политиздат), 1948. – 367 с.
63. Шаталов С. Е. А. И. Герцен : жизненный и творческий путь / С. Е. Шаталов. – Москва : Детская литература, 1980. – 159 с.

الكلمات القديمة في رواية الكاتب الروسي أ اي غيرتسن (من المذنب؟)

م.م. نهى عاتي خلف

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

يتناول بحثنا هذا السبب الرئيس الذي ادى الى ان يستعمل الكاتب الروسي غيرتسن الكلمات القديمة في رواية (من المذنب) ، اذ ان هذه الكلمات تمتلك القدرة في سياق الكلام على اكتساب صفة التنوع الاسلوبي ، فضلا عن إمكانية الجمع بين مختلف الأساليب الفنية - يتركز الاهتمام على دور هذه المفردات التي تتكون في الحقيقة على أنها تعمل على تنفيذ مثل هذه الميزات الفنية للاسلوب الفني: صورة، و انفعالات ، يكمن دورها الاساس في التأثير عاطفيا على القارئ ، اذ يظهر البحث براعة الكاتب في استعمال هذه المفردات في روايته " من المذنب؟ ". للكاتب هيرزن التي تتميز بالتعايش الناجح للكاتب مع العصر الحديث من حيث اللغة وخاصة اظهار الكلام. وطبيعة الجمع بين هذين العنصرين اللغويين ، وحجمهما ، وأساليبهما ، وتقنيتهما لإدخال عناصر لغة الحقبة الموصوفة في نسيج العمل الفني محددة.

الكلمات الرئيسية: الكلمات القديمة ، التزويق الاسلوبي ، الأنماط الأسلوبية و الوظيفية ، نص العمل الفني.

Об авторе:

Нуха Ати Халев / Ассистент преподаватель кафедры русского языка и литературы, Багдадского университета, факультета языков.

Email: Noha@gmail.com